

Раздел V

ГОСУДАРСТВЕННО- КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА : ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

П. К. Дашковский, Н. С. Дворянчикова

Алтайский государственный университет, г. Барнаул (Россия)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПО ДЕЛАМ РЕЛИГИЙ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР В СЕРЕДИНЕ 1960-х — НАЧАЛЕ 1980-х гг. (НА ПРИМЕРЕ АЛТАЙСКОГО КРАЯ)⁶

На основе архивных материалов фонда Уполномоченного Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Алтайскому краю, а также фонда регионального общества «Знание», анализируется деятельность Совета по делам религий, который сыграл существенную роль в реализации государственно-конфессиональной политики в стране, в том числе в Алтайском крае. Особое внимание уделено деятельности уполномоченных Алтайского края по делам религий. Подробно описаны функции, входящие в обязанности уполномоченных, такие как контроль и учет религиозных организаций, разъяснение законодательства о религиозных культах, информирование Совета по делам религий о ежегодной религиозной ситуации в регионе, оказание помощи комиссиям содействия по соблюдению законодательства о культах, содействие в проведении атеистической пропаганды в Алтайском крае. Совет по делам религий в лице уполномоченных не только был связан с установлением контроля над всеми сторонами деятельности религиозных объединений, а также реализовывал планы советского государства в ограничении сферы религиозного влияния на общество.

Ключевые слова: государственно-конфессиональная политика, уполномоченные по делам религий, религиозные организации, Алтайский край.

---

⁶ Работа подготовлена в рамках выполнения госзадания Минобрнауки РФ по теме «Развитие этно-религиозной ситуации в трансграничном пространстве Алтая, Казахстана и Монголии в контексте государственно-конфессиональной политики: исторический опыт и современные тенденции» (№ 33.2177.2017/4.6).

P. K. Dashkovskiy, N. S. Dvorjanchikova

Altai State University, Barnaul (Russia)

THE ACTIVITIES OF THE COMMISSIONERS FOR THE AFFAIRS OF RELIGIONS AT COUNCIL OF MINISTERS OF THE USSR IN THE MID-1960s — EARLY 1980s gg. (ON THE EXAMPLE ALTAI REGION)

On the basis of archival materials of the fund of the Authorized Council on religious affairs under the USSR Council of Ministers for the Altai territory and the Foundation of regional society “Knowledge”, analyses the activities of the Council for religious affairs, which played a significant role in the implementation of state-confessional policy in the country, including in the Altai region. In the article special attention is paid to the activities authorized in Altai region for religious Affairs. Described functions included in the duties of commissioners, such as control and registration of religious organizations, the clarification of the legislation on religious cults, informing the Board of religious Affairs on annual of the religious situation in the region, assistance to the commissions of assistance for observance of the legislation on cults, assistance in carrying out atheistic propaganda in the Altai region. The Council for religious affairs in the face of commissioners not only has been associated with the establishment of control over all aspects of activities of religious associations, as well as implement plans for the Soviet state to limit the sphere of religious influence on society.

Key words: state-confessional policy, the commissioners for religious affairs, religious organizations, Altai Region.

Деятельность Совета по делам Русской православной церкви и Совета по делам религиозных культов (впоследствии — Совета по делам религий) в стране достаточно хорошо освещены в современной исторической науке в работах О. Ю. Васильевой [1998], С. Гордуна [1993], М. И. Одинцова [2002] и других ученых. При этом до настоящего времени недостаточно уделено внимания деятельности уполномоченных Совета по делам религий при СМ СССР в Сибири, в том числе в Алтайском крае, хотя отдельные аспекты реализации государственно-конфессиональной политики на региональном уровне уже освещались в научной литературе [Жеребятьева, 2009; Дашковский, Дворянчикова, 2015; Дашковский, Зиберт, 2015].

Великая Отечественная война стала в определенном смысле переломным этапом в развитии отношений Советского государства с религиозными объединениями, в первую очередь с Русской православной церковью [Молодов, 2010: 242]. Новая религиозная политика потребовала создания специального органа, который бы занимался ее осуществлением. Таким органом стал Совет по делам Русской православной церкви при СНК СССР. 7 октября 1943 г. было утверждено «Положение о Совете по делам Русской православной церкви при СНК СССР». В задачи Совета входило предварительное рассмотрение вопросов, касающихся церкви, разработка проектов законодательных актов и постановлений по церковным вопросам, наблюдение за их правильным и своевременным проведением в жизнь, своевременное информирование прави-

тельства о положении РПЦ в стране, ее положении и деятельности на местах, общий учет церквей и составление статистических сводок и др. Однако созданный изначально как организация, осуществляющая взаимодействие органов советской власти и церкви, Совет по делам Русской православной церкви со временем все более стал превращаться в регистрирующий и контролирующий орган, полностью зависимый от партийного руководства [Цыремпилова, Злыгостева, 2010: 2].

В 1965 г. был создан новый орган осуществления вероисповедной политики государства — Совет по делам религий при Совете Министров СССР. Он объединил функции упраздненных Совета по делам Русской православной церкви и Совета по делам религиозных культов, который занимался другими конфессиями [Гераськин, 2008: Л. 49]. Данный орган просуществовал в СССР до 1991 г. Главной целью нового учреждения стало реализация государственно-конфессиональной политики и контроль за соблюдением законодательства о религиозных культах [Атеистический словарь, 1985: 414].

Основы правового статуса Совета по делам религий были определены закрытым постановлением Совета министров СССР № 361 от 10 мая 1966 г., утвердившим Положение о Совете по делам религий. Структура и штаты центрального аппарата этого государственного органа были утверждены 17 марта 1966 г. Главными задачами Совета по делам религий провозглашались контроль за соблюдением Конституции СССР и Декрета СНК РСФСР от 20 января 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», изучение и обобщение практики применения законодательства о культах. В указанном постановлении также отмечено, что Совет по делам религий имеет право принимать решения о регистрации и снятии с регистрации религиозных объединений, об открытии и закрытии молитвенных зданий и домов; проверять деятельность религиозных организаций в части соблюдения ими законодательства о культах и давать обязательные предписания об устранении его нарушений; ставить вопрос о привлечении лиц, виновных в нарушении законодательства о культах, к дисциплинарной, административной или уголовной ответственности [Молодов, 2015: 242]. На регионах главным действующим лицом в Совете по делам религий выступал уполномоченный. Назначение и освобождение с данной должности происходило по представлению краевых или областных исполкомов Советов депутатов трудящихся. В функции уполномоченных по делам религий входили следующие обязанности: контроль и учет религиозных организаций, общин; разъяснение законодательства о религиозных культах; информирование Совета по делам религий о ежегодной религиозной ситуации в регионе; оказание помощи комиссиям содействия по соблюдению законодательства о культах. Помимо вышеперечисленных функций, неотъемлемой частью работы уполномоченного по делам религий, являлось рассмотрение ходатайств верующих о регистрации объединения и открытии храма, лишение регистраций религиозных организаций, а также легализация деятельности служителей культа. Важно отметить, что, по мнению исследователей, в эпоху «хрущевской оттепели», когда Совета по делам религий еще не существовало, снятие с регистрации приобрело характер массовой кампании закрытия храмов. Так, в течение 1960–1964 гг. было снято с регистрации более 40% действующей сети религиозных общин Русской православной церкви, т. е. ежегодно прекращали существование в среднем по 1270 приходов. Данные отголоски форсированного натиска на религию сохранялись в религиозной ситуации страны во второй половине 60-х гг., уже после образования Совета [Маслова, 2011: 514]. Кроме того, значительно сократилось количество легально действовавших религиозных общин всех

других конфессий, которые формально были признаны в СССР. С 1960–1963 гг. было снято с учета 69 католических костелов (на начало периода их было 1179), 112 лютеранских храмов (было 633), 7 синагог (было 97), закрыто 28 монастырей, несколько духовных учебных заведений [Сосковец, 2008: 167]. В последующие годы число снимаемых с регистрации религиозных обществ сократилось. В период 1965–1985 гг. ежегодно снимали с регистрации около 40 организаций. При этом за десятилетие 1975–1985 гг. этот показатель снизился до 22 религиозных организаций в год [Гараджа, 1989: 3]. В качестве причин закрытия религиозных организаций чиновники предлагали следующие: низкая доходность, наличие поблизости соседней церкви, слабая посещаемость, отсутствие священнослужителя, недостаточное количество учредителей и др. Церковь также могли закрыть под предлогом несоответствия правилам техники безопасности, жилищно-эксплуатационным стандартам и др.

В Алтайском крае в рассматриваемый период занимали должность уполномоченного по делам религий Л. Иванов, И. Я. Коробейщиков, А. П. Седешов. В 1964 г. пост уполномоченного занял Л. Иванов. В данное время прослеживаются притеснения верующих, о которых не раз писались жалобы в Совет по делам религиозных культов. Так, в 1965 г. в Президиум Верховного Совета СССР поступила телеграмма от жителя п. Кулунда гражданина Хмара, в которой он сообщает о притеснениях и издевательствах в школах над детьми верующих. Уполномоченный побуждал райисполком проверить все факты неправильного отношения в школах к детям верующих, вмешаться в это дело и предотвратить подобные факты [ГААК: Ф. Р. 1692. Оп. 1. Д. 71. Л. 9]. Директора школ были предупреждены о том, чтобы антирелигиозная работа проводилась без грубостей и оскорблений. Наряду с этим им было предложено усилить атеистическую работу среди молодежи и детей [ГААК: Ф. Р. 1692. Оп. 1. Д. 71. Л. 14–15]. Важно отметить, что подобные случаи в Алтайском крае были не единичны. Так, 14 декабря 1965 г. уполномоченный по делам религий Л. Иванов отправился с проверкой в Кулундинский район и отметил, что директор совхоза «Серебропольское» лишил верующих механизаторов хлеба. Сам директор совхоза М. И. Даев отметил, что он применил «экономический метод» борьбы с религией. М. И. Даев подчеркнул, что механизаторы Г. Г. Фризен, П. Г. Фризен, Г. Г. Фашт являются активными сектантами и были лишены хлеба вследствие того, что не прекратили групповое обучение своих детей [ГААК: Ф. Р. 1692. Оп. 1. Д. 71. Л. 16]. В 1967 г. Л. Иванову прислала жалобу ученица Л. В. Карпенко, которая сообщила о своих опасениях, что из-за принадлежности к баптистам она не сможет поступить ни в какой вуз, так как после окончания учебы ей напишут ее вероисповедание в характеристике. Кроме того, за религиозное мировоззрение ей снизили оценку по поведению [ГААК: Ф. Р. 1692. Оп. 1. Д. 73. Л. 42]. Тем самым уполномоченному самому пришлось провести беседу с директором школы и ученицей, чтобы развеять ее страхи. Таким образом, следует отметить, что государственно-конфессиональная политика, проводимая в регионе, не только зависела от уполномоченного по делам религий, но и от местных органов власти.

В 1964 г. вышло Постановление Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР от 27 августа «О работе по рассмотрению жалоб верующих». Совет по делам Русской православной церкви отмечал, что за последнее время увеличилось поступление жалоб от верующих и духовенства на незаконное закрытие церквей, административное вмешательство в дела церкви, а также дискриминацию верующих. Проверка показала, что большинство жалоб являются мотивированными

и правильно ставят вопросы об устранении беззаконий по отношению к верующим и церкви. Однако к рассмотрению этих жалоб на местах наблюдается безответственное и пренебрежительное отношение со стороны чиновников. Некоторые уполномоченные вместо того, чтобы объективно разбираться в жалобах, принимать необходимые меры по исправлению допущенных ошибок и нарушений, отмахивались от посетителей и авторов писем, проявляли к ним грубость и высокомерие, а в отдельных случаях даже прибегали к запугиванию. Неслучайно председатель Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР В. А. Куроедов отмечал, что уполномоченный Совета по Алтайскому краю Л. Иванов халатно относился к жалобам верующих [ГААК: Ф. Р. 1692. Оп. 1. Д. 67. Л. 1–5].

В 1966 г. должность уполномоченного по делам религий в Алтайском крае вместо Л. Иванова занял И. Я. Коробейщиков. Новый уполномоченный по делам религий сразу включился в работу и после назначения посетил 8 районов Алтайского края. На месте им была изучена деятельность религиозных организаций, проведены беседы и семинары о порядке исполнения законов. Наиболее крупные нарушения он выявил в отколовшихся баптистских группах. Так, несмотря на неоднократные предупреждения в Хабаровском районе П. Я. Берг, И. М. Энс, М. П. Ниссен обучали детей в религиозных школах в селах Орлово и Александровке. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 18 марта 1966 г. против виновных органами прокуратуры были возбуждены уголовные дела. 21 мая 1966 г. Народный суд Хабаровского района приговорил обвиняемых к одному году исправительных трудовых работ. Аналогичная ситуация произошла в Благовещенском районе, в котором 24 мая 1966 г. судом приговорен к 1 году исправительных работ И. И. Нейфельд [ГААК: Ф. Р. 1692. Оп. 1. Д. 74. Л. 8].

В своих отчетах уполномоченный по делам религий отмечал, что за 1966 г. ему пришлось 27 жалоб, а в 1965 г. — 83. Из них 4 жалобы были получены от баптистов-раскольников, которые участвовали в нарушении общественного порядка в Москве, в связи с чем были уволены с работы за самовольный прогул. Эти жалобы рассмотрены на местах исполкомами Советов депутатов трудящихся. Кроме того, было получено 7 заявлений от отдельных лиц и групп верующих о регистрации религиозных общин или о выделении им молитвенного здания. Из 7 заявлений 3 поступили от православных общин и 3 — от евангельских христиан баптистов. Однако поданные заявления по различным причинам были отклонены. Другие заявления содержали различные просьбы обслуживающего персонала церквей и были удовлетворены [ГААК: Ф. Р. 1692. Оп. 1. Д. 74. Л. 9].

Пользуясь правом толкования законодательства о культах, уполномоченный по делам религий разъяснял чиновникам райисполкомов сущность его отдельных норм, а также принимал участие в работе различного рода мероприятий. Так, в марте 1966 г. уполномоченный И. Я. Коробейщиков принимал участие в работе пленума Октябрьского РК КПСС г. Барнаула, на котором обсуждали вопрос «Об усилении атеистической работы среди населения», а в июле 1966 г. — в работе Онгудайского районного актива Горно-Алтайской автономной области. Кроме этого, в том же году И. Я. Коробейщиков выступал с разъяснениями законодательства о культах перед пропагандистами Барнаульского меланжевого комбината, руководителями агитационных коллективов края, атеистами Центрального района г. Барнаула, активами работников государственных учреждений, секретарями партийных организаций г. Рубцовска, а также в коллективах сотрудников газеты «Алтайская правда», краевом исполнительном ко-

митете, двух отделов милиции, медицинского института и других учреждений [ГААК: Ф. Р. 1692. Оп. 1. Д. 74. Л. 11].

В 1970-е гг. были продолжены основные тенденции государственно-конфессиональной политики, реализуемые уполномоченными по делам религий в Алтайском крае, наметившиеся в конце 1960-х гг. В марте 1971 г. был проведен двухдневный семинар атеистов по идеологии христианской церкви в г. Бийске, на котором присутствовали 150 слушателей. В семинаре принимал участие уполномоченный Алтайского края [ГААК: Ф. Р. 1692. Оп. 1. Д. 74 Л. 40]. Интересно, что после данной лекции все слушатели прошли тест Института научного атеизма АОН при ЦК КПСС. Подобные новшества принимались для выявления недовольств и дальнейшего усовершенствования работы общества «Знание» [ГААК: Ф. 461. Оп. 4. Д. 8 Л.].

Необходимо отметить, что уполномоченные по делам религий активно взаимодействовали с другими органами власти, такими как исполкомы Советов депутатов трудящихся, идеологические отделы райкомов КПСС, правоохранительные органы на местах, комиссии при райисполкомах по соблюдению законодательства о религиозных культах, средства массовой информации, университеты (или институты) Алтайского края. С приходом на должность нового уполномоченного по делам религий в Алтайском крае А. П. Седешова в мае 1976 г. основным направлением деятельности в его работе стало личное знакомство с религиозной обстановкой в регионе, стремление понять основные тенденции в деятельности религиозных обществ. Уполномоченный выявил, что в 1976 г. в крае действовало 10 различных религиозных течений: русская православная церковь, старообрядцы, истинно-православные христиане, католики, лютеране, баптисты, меннониты, пятидесятники, адвентисты седьмого дня, иеговисты. В их числе насчитывалось 13 зарегистрированных организаций и 33 — не имеющих регистраций. Необходимо отметить активную деятельность и неподдельный интерес уполномоченного по делам религий к происходящим религиозным процессам в Алтайском крае. За несколько месяцев работы он посетил 12 городов и районов края, ознакомился с религиозной обстановкой, проинформировал местные партийные и советские органы о полученных результатах, высказал предложения и рекомендации по усилению контроля за соблюдением законодательства о культах. Уполномоченный по делам религий активно выступал с лекциями и докладами о религиозной обстановке на семинарах, курсах партийных и советских работников, по законодательству по культам, с беседами для верующих, участвовал в работе краевой организации общества «Знание», в котором являлся членом совета по атеизму [ГААК: Ф. Р. 1692. Оп. 1. Д. 136 Л. 25–26].

Кроме того, необходимо отметить, что уполномоченный по делам религий налаживал связи с преподавателями университетов, которые занимались изучением религии. Так, при написании научно-исследовательской работы ученые зачастую советовались с уполномоченным по делам религий, высказывали свое мнение о деятельности религиозных объединений. По планам опорного пункта научного атеизма при Алтайском крайкоме КПСС группой работников под руководством кандидата философских наук Н. И. Антоновой и Н. М. Рудаковой велось изучение идеологии религиозного сектантства. Кроме того, в производственных коллективах активно разрабатывалась методика изучения атеистического общественного мнения.

25 апреля 1975 г. крайисполкомом были утверждены мероприятия городских и районных Советов депутатов трудящихся края по упорядочению сети религиозных объединений. Так, предусматривалось предложить регистрацию 11 группам, объединяю-

щим 660 человек верующих, признающих законодательство о культурах; взять на учет и разрешить проводить периодически богослужения в 17 группах. С 12 группами менонитов и отколовшимися баптистами, уклоняющимися от регистрации, предполагалось усиление воспитательной работы с целью преодоления искаженного представления о законах [ГААК: Ф. Р. 1692. Оп. 1. Д. 136. Л. 26]. Регистрации подлежали все общины и группы, признающие законодательство о культурах. Однако на практике, как отмечал уполномоченный по делам религий, эти религиозные объединения оказывались в более худшем положении и им под разными предлогами отказывали в регистрации.

Во второй половине 1970-х гг. ситуация в стране и в Алтайском крае, в том числе в сфере государственно-конфессиональных отношений, стала меняться. Особенно это стало проявляться в тенденции роста числа регистрируемых религиозных общин. Наметившийся процесс был связан с усилением интереса государства к религиозной жизни общества, особенно после принятия в 1977 г. новой Конституции СССР. В статье о свободе совести (ст. 52) признавалась значимость принципа свободы совести для социалистического общества [Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик, 1977: 333]. Существование и деятельность религиозных объединений начинают рассматриваться как необходимое условие обеспечения свободы вероисповедания, а оно в свою очередь — как одна из составляющих комплекса «прав человека» [Одинцов, 1989: 66–67].

Так, в Алтайском крае в 1977 г. было дано согласие на регистрацию религиозного общества православных верующих Славгородского района. [ГААК: Ф. Р. 1692. Оп. 1. Д. 139. Л. 4]. Кроме того, были взяты на учет две общины старообрядцев численностью 400 человек. Однако уполномоченный по делам религий отмечает, что склонять к регистрации не следует, так как это может привести к оживлению религиозной деятельности не только этих обществ, но и вообще старообрядческой церкви в других местах [ГААК. Ф. Р. 1692. Оп. 1. Д. 139. Л. 5]. В 1978 г. уполномоченный отмечал, что верующих старообрядцев убедили отказаться от намерений зарегистрироваться, а взамен им было разрешено периодически проводить молитвенные собрания без официальной регистрации. За это время общества оборудовали необходимыми предметами культа два частных дома, которые были превращены в постоянно действующие молитвенные дома [ГААК: Ф. Р. 1692. Оп. 1. Д. 140. Л. 7].

В сентябре 1977 г. на секретариате краевого комитета партии был рассмотрен вопрос «О религиозной обстановке в Алтайском крае и мерах по усилению атеистического воспитания населения». Одним из крупных мероприятий было проведение в декабре 1977 г. научно-практической конференции «Проблемы повышения эффективности атеистического воспитания населения в свете решений XX съезда КПСС». В работе конференции приняли участие члены всех структур, которые занимались атеистическим воспитанием (работники культуры, здравоохранения, образования, работники общества «Знание», председатели комиссий содействия и многие другие) всего 700 человек [ГААК: Ф. Р. 1692. Оп. 1. Д. 140. Л. 22].

В соответствии с должностными обязанностями уполномоченный по делам религий должен был составлять план работы на год. Например, в плане А. П. Седешова на 1981 г. отмечалась выступать с разъяснениями советского законодательства о религиозных культурах и задачами по его строгому соблюдению перед активом партийных, комсомольских, профсоюзных работников, перед пропагандистами, агитаторами, лекторами, перед различными категориями трудящихся, в учебных заведениях и трудовых

коллективах Алтайского края. Немаловажное внимание в плане уделялось изучению состояния религиозности в Горно-Алтайской автономной области [ГААК: Ф. Р. 1692. Оп. 1. Д. 153. Л. 1–2]. В плане уполномоченного на 1983 г. отмечалось изучение материалов местной печати, передач по радио и телевидению по вопросам религии и церкви, разъяснения конституционных принципов свободы совести. Кроме того, в указанном документе зафиксировано, что необходимо завести специальное досье на активистов Союза церквей евангельских христиан баптистов и пятидесятников [ГААК: Ф. Р. 1692. Оп. 1. Д. 161. Л. 1–2].

Важно отметить, что в основном в планах закреплялись учетно-контрольные мероприятия, социологические обследования, совещания и семинары с активистами атеистической деятельности. Кроме того, в помощь районным властям уполномоченным по делам религий ежегодно рассылались памятки об основных церковных праздниках и постах для ознакомления и организации контроля за всеми религиозными проявлениями. Районные и краевые исполкомы высылали уполномоченному по делам религий справки и информацию о религиозной обстановке на местах. После этого уполномоченный по делам религий сводил данные в общий отчет и отправлял в Совет по делам религий в Москву. Таким образом, в руках уполномоченного сосредотачивались информация об обрядности, количестве верующих (списки с фамилиями, датами рождения, полом, национальностью и профессией), полная информация о доходах и расходах религиозных организаций, отчеты по поводу ведения атеистической пропаганды.

Необходимо подчеркнуть, что уполномоченные по делам религий время от времени приглашали к себе служителей культа. Причины для этого могли быть следующие: нарушение законодательства о религиозных культах; вопросы регистрации; нехватка информации о той или иной религиозной общине и др. Так, 15 сентября 1970 г. уполномоченный по делам религий пригласил к себе на беседу регента нелегальной общины пятидесятников г. Барнаула И. Н. Оробей. В ходе беседы выяснилось, что верующие хотели зарегистрировать общину, но власти не дали регистрацию в связи с тем, что препятствием является вероучение о гласололии [ГААК: Ф. Р. 1692. Оп. 1. Д. 53. Л. 10]. Кроме того, в процессе беседы было выяснено, что численность религиозной организации пятидесятников в г. Барнауле с пригородными селами достигает 70 человек.

Таким образом, в рассматриваемый период государственный аппарат пытался существенно ограничить влияние церкви, снизить религиозность населения, а также прекратить деятельность ряда религиозных организаций. Функция по контролю за соблюдением законодательства о религиозных культах на местах находилась в сфере деятельности уполномоченных по делам религий, которые являлись проводниками государственно-конфессиональной политики в регионах. Необходимо отметить, что наиболее жестокую антирелигиозную политику вели чиновники во времена «хрущевской оттепели». В результате в данный период многие религиозные организации были лишены регистрации и действовали нелегально. После принятия Конституции СССР 1977 г. к концу 1970-х — началу 1980-х гг. прослеживается политика, направленная на легализацию деятельности многих общин, прекращение прямых притеснений верующих. Однако происходили нередкие случаи неохотной регистрации либо договоренности между уполномоченным по делам религий и религиозной общиной о деятельности без легализации. Совет по делам религий шел на подобные меры для контролирования деятельности общины, но при этом без легализации ее деятельности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Атеистический словарь / под ред. М. П. Новикова. М., 1985. 414 с.

Васильева О. Ю. Русская Православная Церковь в политике Советского государства в 1943–1948 гг. : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1998. 294 с. // Электронная библиотека диссертаций [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dissercat.com/content/russkaya-pravoslavnaia-tserkov-v-politike-sovetskogo-gosudarstva-v-1943-1948-gg> (дата обращения 08.10.2017)

Гараджа В. Переосмысление // Наука и религия. 1989. № 1. С. 3.

Гераськин Ю. В. Возникновение и становление института уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР // Известия Алтайского гос. ун-та. 2008. С. 45–51.

Гордун С. Русская православная церковь в период с 1943 по 1970 гг. // Журнал Московский патриархии. 1993. № 1. С. 39–49.

Государственный архив Алтайского края. Фонд Алтайской краевой организации общества «Знание» 461. Оп. 4. Д. 8.

Государственный архив Алтайского края. Фонд Уполномоченного Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Алтайскому краю. Р. 1692. Оп. 1. Д. 139.

Государственный архив Алтайского края. Фонд Уполномоченного Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Алтайскому краю. Р. 1692. Оп. 1. Д. 140.

Государственный архив Алтайского края. Фонд Уполномоченного Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Алтайскому краю. Р. 1692. Оп. 1. Д. 153.

Государственный архив Алтайского края. Фонд Уполномоченного Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Алтайскому краю. Р. 1692. Оп. 1. Д. 161.

Государственный архив Алтайского края. Фонд Уполномоченного Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Алтайскому краю. Р. 1692. Оп. 1. Д. 53.

Государственный архив Алтайского края. Фонд Уполномоченного Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Алтайскому краю Р. 1692. Оп. 1. Д. 67.

Государственный архив Алтайского края. Фонд Уполномоченного Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Алтайскому краю Р. 1692. Оп. 1. Д. 74.

Государственный архив Алтайского края. Фонд Уполномоченного Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Алтайскому краю Р. 1692. Оп. 1. Д. 73.

Государственный архив Алтайского края. Фонд Уполномоченного Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Алтайскому краю Р. 1692. Оп. 1. Д. 71.

Государственный архив Алтайского края. Фонд Уполномоченного Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Алтайскому краю Р. 1692. Оп. 1. Д. 136.

Дашковский П. К., Дворянчикова Н. С. Правовое положение христианских общин в 1953–1964 гг. // Религиозный ландшафт Западной Сибири и сопредельных регионов Центральной Азии : колл. монография / под ред. П. К. Дашковского. Барнаул, 2015. Т. II: XX век. С. 75–83.

Дашковский П. К., Зиберт Н. П. Особенности регистрации религиозных общин на территории Алтайского края в середине 1950-х — начале 1980-х гг. // Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе. Барнаул, 2015. Вып. VIII. С. 230–241.

Жеребятьева Е. Е. Правовое положение протестантских организаций и атеистическая работа в Алтайском крае (1945–1980-е гг.) // Известия Алтайского гос. ун-та. 2009. Вып. 4/1 (64/1). С. 79–83.

Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. Принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г. [Электронный ресурс]. URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Конституция_СССР_\(1977\)/редакция_7_октября_1977_](https://ru.wikisource.org/wiki/Конституция_СССР_(1977)/редакция_7_октября_1977_) (дата обращения 09.10.2017)

Маслова И. И. Исторические уроки государственно-конфессиональной политики в России: анализ деятельности Совета по делам религий (1965–1985 гг.) // Известия Пензенского гос. пед. ун-та им. В. Г. Белинского. 2011. № 23. С. 513–518.

Молодов О. Б. Роль Уполномоченных Совета по делам религий в реализации государственной вероисповедной политика на русском Севере (1960–1980-е гг.) // Вестник Пермского ун-та. 2015. Вып. 1 (28). С. 242–247.

Одинцов М. И. Русская православная церковь в XX веке: история взаимоотношения с государством и обществом. М., 2002. 312 с.

Сосковец Л. И. Советы по делам религий как проводники государственной политики в отношении церкви // Известия Томского политехн. ун-та. 2008. Т. 312. № 6. С. 163–167.

Цыремпилова И. С., Злыгостева Ю. Г. Деятельность уполномоченных Совета по делам Русской Православной церкви (СОВЕТА ПО ДЕЛАМ РЕЛИГИЙ) в 1940-х-1980-х гг. (на примере Байкальского региона) // Власть. М., 2010. С. 47–50.

REFERENCES

- Ateisticheskii slovar'* [Atheistic dictionary] / pod red. M. P. Novikova. M., 1985. 414 s.
- Vasil'eva O. Iu. *Russkaia Pravoslavnaia Tserkov' v politike Sovetskogo gosudarstva v 1943–1948 gg.* [The Russian Orthodox Church in Soviet state policies in 1943–1948]: avtoref. dis. ... d-r ist. nauk. M., 1998. 294 s. *Elektronnaia biblioteka dissertatsii [Elektronnyi resurs]*. URL: <http://www.dissercat.com/content/russkaya-pravoslavnaya-tserkov-v-politike-sovetskogo-gosudarstva-v-1943-1948-gg> (data obrashcheniia 08.10.2017)
- Garadzha V. *Pereosmyslenie [Rethinking]. Nauka i religiiia [Science and religion]*. M., 1989. № 1. S. 3.
- Geras'kin Iu. V. *Vozniknovenie i stanovlenie instituta upolnomochennogo Soveta po delam Russkoi pravoslavnoi tserkvi pri Sovete Ministrov SSSR [The origin and formation of Institute of the Ombudsman of the Council for Russian Orthodox Church at the Council of Ministers of the USSR]. Izvestiia Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta.* Barnaul, 2008. S. 45–51.
- Gordun S. *Russkaia pravoslavnaia tserkov' v period s 1943 po 1970 gg.* [Russian Orthodox Church in the period from 1943 to 1970]. *Zhurnal Moskovskii patriarkhii [The Journal of the Moscow Patriarchate]*. M., 1993. № 1. S. 39–49.
- Gosudarstvennyi arkhiv Altaiskogo kraia. Fond Altaiskoi kraevoi organizatsii obshchestva "Znanie"* [State archive of the Altai territory. Fund of the Altai regional organization of society "Knowledge"] 461. Op. 4. D. 8.
- Gosudarstvennyi arkhiv Altaiskogo kraia. Fond Upolnomochennogo Soveta po delam religii pri Sovete Ministrov SSSR po Altaiskomu kraiu* [State archive of the Altai territory. The Fund of the Authorized Council on Affairs of religions at Council of Ministers of the USSR in the Altai territory]. R. 1692. Op. 1. D. 139.
- Gosudarstvennyi arkhiv Altaiskogo kraia. Fond Upolnomochennogo Soveta po delam religii pri Sovete Ministrov SSSR po Altaiskomu kraiu* [State archive of the Altai territory. The Fund of the Authorized Council on Affairs of religions at Council of Ministers of the USSR in the Altai territory]. R. 1692. Op. 1. D. 140.

Gosudarstvennyi arkhiv Altaiskogo kraia. Fond Upolnomochennogo Soveta po delam religii pri Sovete Ministrov SSSR po Altaiskomu kraiu [State archive of the Altai territory. The Fund of the Authorized Council on Affairs of religions at Council of Ministers of the USSR in the Altai territory]. R. 1692. Op. 1. D. 153.

Gosudarstvennyi arkhiv Altaiskogo kraia. Fond Upolnomochennogo Soveta po delam religii pri Sovete Ministrov SSSR po Altaiskomu kraiu. R. 1692. Op. 1. D. 161.

Gosudarstvennyi arkhiv Altaiskogo kraia. Fond Upolnomochennogo Soveta po delam religii pri Sovete Ministrov SSSR po Altaiskomu kraiu [State archive of the Altai territory. The Fund of the Authorized Council on Affairs of religions at Council of Ministers of the USSR in the Altai territory]. R. 1692. Op. 1. D. 53.

Gosudarstvennyi arkhiv Altaiskogo kraia. Fond Upolnomochennogo Soveta po delam religii pri Sovete Ministrov SSSR po Altaiskomu kraiu [State archive of the Altai territory. The Fund of the Authorized Council on Affairs of religions at Council of Ministers of the USSR in the Altai territory] R. 1692. Op. 1. D. 67.

Gosudarstvennyi arkhiv Altaiskogo kraia. Fond Upolnomochennogo Soveta po delam religii pri Sovete Ministrov SSSR po Altaiskomu kraiu [State archive of the Altai territory. The Fund of the Authorized Council on religious Affairs under the USSR Council of Ministers for the Altai territory]. R. 1692. Op. 1. D. 74.

Gosudarstvennyi arkhiv Altaiskogo kraia. Fond Upolnomochennogo Soveta po delam religii pri Sovete Ministrov SSSR po Altaiskomu kraiu [State archive of the Altai territory. The Fund of the Authorized Council on religious Affairs under the USSR Council of Ministers for the Altai territory] R. 1692. Op. 1. D. 73.

Gosudarstvennyi arkhiv Altaiskogo kraia. Fond Upolnomochennogo Soveta po delam religii pri Sovete Ministrov SSSR po Altaiskomu kraiu [State archive of the Altai territory. The Fund of the Authorized Council on religious Affairs under the USSR Council of Ministers for the Altai territory] R. 1692. Op. 1. D. 71.

Gosudarstvennyi arkhiv Altaiskogo kraia. Fond Upolnomochennogo Soveta po delam religii pri Sovete Ministrov SSSR po Altaiskomu kraiu [State archive of the Altai territory. The Fund of the Authorized Council on religious Affairs under the USSR Council of Ministers for the Altai territory] R. 1692. Op. 1. D. 136.

Dashkovskii P. K., Dvorianchikova N. S. Pravovoe polozhenie khristianskikh obshchin v 1953–1964 gg. [The legal status of Christian communities in 1953–1964]. *Religioznyi landshaft Zapadnoi Sibiri i sopredel'nykh regionov Tsentral'noi Azii* [The Religious landscape of Western Siberia and adjacent regions of Central Asia]: kollektivnaia monografiia pod red. P. K. Dashkovskogo. Barnaul, 2015. T. II: XX vek. S. 75–83.

Dashkovskii P. K., Zibert N. P. Osobennosti registratsii religioznykh obshchin na territorii Altaiskogo kraia v seredine 1950-kh — nachale 1980-kh gg. [Features of registration of religious communities on the territory of the Altai territory in the mid-1950s — early 1980s]. *Mirovozzrenie naseleniia Iuzhnoi Sibiri i Tsentral'noi Azii v istoricheskoi retrospective* [The world population of southern Siberia and Central Asia in the historical retrospective]. Barnaul: Publishing house Alt. University press. Barnaul, 2015. Vyp. VIII. S. 230–241.

Zherebiaeva E. E. Pravovoe polozhenie protestantskikh organizatsii i ateisticheskaia rabota v Altaiskom krae (1945–1980-e gg.) [The Legal status of Protestant and atheistic organizations working in the Altai region (1945–1980-ies)]. *Izvestiia Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta* [News of Altai state University]. 2009. Vyp. 4/1 (64/1). S. 79–83.

Konstitutsiia (Osnovnoi Zakon) Soiuzu Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik. Priniata na vneocherednoi sed'moi sessii Verkhovnogo Soveta SSSR [The USSR Constitution, 1977 Constitution (fundamental Law) of the Union of Soviet Socialist Republics. Adopted at the extraordinary seventh session of the Supreme Soviet of the USSR ninth convocation] deviatogo sozyva 7 oktiabria 1977 g. [Elektronnyi resurs]. URL: [tps://ru.wikisource.org/wiki/Konstitutsiia_SSSR_\(1977\)/redaktsiia_7_oktiabria_1977_](https://ru.wikisource.org/wiki/Konstitutsiia_SSSR_(1977)/redaktsiia_7_oktiabria_1977_) (data obrashcheniia 09.10.2017)

Maslova I. I. Istoricheskie uroki gosudarstvenno-konfessional'noi politiki v Rossii: analiz deiatel'nosti Soveta po delam religii (1965–1985 gg.) [Historical lessons of the state-confessional policy in Russia: analysis of the activities of the Council for religious Affairs (1965–1985 gg.)]. *Izvestiia Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im.* [News of Penza state pedagogical University.]] V. G. Belinskogo. 2011. № 23. S. 513–518.

Molodov O. B. Rol' Upolnomochennykh Soveta po delam religii v realizatsii gosudarstvennoi veroispovednoi politika na russkom Severe (1960–1980-e gg.) [The role of the Commissioners of the Council for religious Affairs in the implementation of state religious policy in the Russian North (1960–1980-ies.)]. *Vestnik Permskogo universiteta* [Perm University Herald]. 2015. Vyp. 1 (28). S. 242–247.

Odintsov M. I. *Russkaia pravoslavnaia tserkov' v XX veke: istoriia vzaimootnosheniia s gosudarstvom i obshchestvom* [Russian Orthodox Church in the twentieth century: the history of the relationship with government and society]. M., 2002. 312 s.

Soskovets L. I. Sovety po delam religii kak provodniki gosudarstvennoi politiki v otnoshenii tserkvi [Tips on religions as agents of state policy towards the Church]. *Izvestiia Tomskogo politekhnicheskogo universiteta* [Bulletin of the Tomsk]. 2008. T. 312. № 6. S. 163–167.

Tsyrempilova I. S., Zlygosteva Iu. G. *Deiatel'nost' upolnomochennykh Soveta po delam Russkoi Pravoslavnoi tserkvi (SOVETA PO DELAM RELIGII) v 1940-kh-1980-kh gg. (na primere Baikal'skogo regiona)* [Activity of the authorized Council on the Russian Orthodox Church (the COUNCIL of religious AFFAIRS) in the 1940s-1980s (on the example of Baikal region)]. *Vlast'* [Power]. M., 2010. S. 47–50.

3. Г. Джалилов

Институт востоковедения им. Р. Б. Сулейменова МОН РК, г. Алматы
(Республика Казахстан)

ВОЗРОЖДЕНИЕ РЕЛИГИИ И ФОРМИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ КАЗАХСТАНЕ

В статье рассматривается, как проходил процесс формирования и развития государственно-конфессиональных отношений с конца прошлого века и в начале нынешнего. Сделана попытка переосмыслить феномен религиозного возрождения и отношения власти к данному процессу. Показаны политико-правовые факторы в развитии государственно-конфессиональных отношений в поликонфессиональном простран-